

век»; что он «измлада» посвятит себя богу, на восьмой день его рождения «сердечныма очима» прозревает священник, к которому родители принесли ребенка.

Рассказ Нестора о детстве и юности Феодосия — рассказ о том, как Феодосий упорно и настойчиво стремится выполнить «от чрева матерня» свыше ему предназначенное. «Влеком на любовь Божию», он уже в детстве обнаруживает добродетели, в таком собранном виде рядовому человеку не свойственные, совершает поступки, нарушающие все нормы повседневного человеческого поведения: у одних поступки эти — его духовные подвиги вызывают благочестивое изумление, у других, «несмысленных», — укоризны и даже насмешки.

Поставленные в необходимость жить в «миру» — в окружении простых, рядовых людей, святые иногда вынуждены вступать с ними в нелегкую борьбу, когда они, несвятые, пытаются им, «избранникам Божиим», навязать свой образ жизни, свою волю, свои мирские побуждения. Нестор утверждает, что не избежал этой участи и Феодосий. Еще в юности на его долю выпало тяжкое испытание, тем более тяжкое, что ему самоутвердиться в боге всячески старалась помешать родная мать.

В изображении Нестора мать Феодосия — воплощение земного, материального начала, с которым сын ее, иконописный отрок, уже осененный нимбом святости, впервые сталкивается на своем жизненном пути. Это земное, материальное начало в образе матери Феодосия Нестор выразительно подчеркнул, дав описание ее внешнего облика: была она «телом крепка и сильна, яко и муж»; тому, кто слышал, как она с кем-либо говорит, казалось, что говорит мужчина. В тех же целях отметил Нестор и господствующую в ней страсть; эта сильная мужеподобная женщина буквально одержима любовью к сыну — любовью яростной и неутолимой. И любовь эта (Нестор осуждает ее как чрезмерно «земную») — источник постоянных столкновений между нею и Феодосием. Столкновения эти и составляют содержание Жития Феодосия в его начальной части; под пером Нестора они принимают характер своеобразного единоборства между сыном и матерью.

История этого единоборства в изложении Нестора полна драматизма. Одна схватка сына с матерью следует за другой, от эпизода к эпизоду повышая напряженность повествования. Ощущения этой все возрастающей напряженности Нестор добивался простым и в то же время очень действенным способом: настойчивым повторением через некоторые промежутки, каждый раз с новыми вариациями, одних и тех же положений.

Начинается единоборство с того, что Феодосий, верный своей привычке ходить в худой и заплатанной одежде, решительно отказывается надеть светлую. Его неоднократно, много раз, просят об этом не только мать, но и сам «властелин» города, но всегда напрасно. «Светлая» одежда у Нестора (и здесь, и ниже в рассказе о Варлааме, сыне боярина Иоанна) упоминается и в прямом смысле, и в переносном — как символ радостей и утех мира. Потому-то Феодосий так и торопится поскорее ее сбросить: ему, уже внутренне покончившему все счеты с миром, она давно стала в «тяжесть».

Борьба обострится, когда Феодосий начинает работать как простой «раб», сперва на поле в принадлежащем его матери селе вместе с другими смердами, а потом в пекарне, где он по собственному почину мелет жито и печет просфоры, необходимые для церковного служения.

Когда же Феодосий принимает решение тайно бежать из родительского дома, борьба достигает своей кульминации. Он пытается уйти вначале с паломниками на поклонение святым местам, «идеже господь наш